

О. Б. Дашинамжилов^{1,3}, **В. В. Лыгденова**^{1,2}

¹ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

³ *Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

victoria.lygdenova@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1989–2010 ГОДЫ) *

На основе объемного статистического материала рассмотрены изменения, происходившие в этнической структуре населения Западной Сибири в 1989–2010 гг. в условиях масштабных социально-экономических и политических преобразований в стране. Изучены специфика формирования населения в советский период на востоке России и изменение состава участников его хозяйственного освоения по мере реализации политики смещения производительных сил. Выявлены причинно-следственные связи между важнейшими событиями в истории изучаемого района, в частности, проводимыми российскими государственными органами хозяйственными и политическими мероприятиями и количественным представительством различных народов, в том числе в региональном разрезе. Проанализировано значение распада Советского Союза, возникновения пограничных барьеров между бывшими союзными республиками, трансформации командно-административной системы, смены государственной хозяйственной парадигмы, облегчения визового режима с государствами дальнего зарубежья и перемещения хозяйственной активности преимущественно в центральные и «сырьевые» районы страны для этнодемографического развития Западной Сибири. Изучено влияние собственно демографических факторов на формирование национальной структуры ее населения, в том числе миграций и естественного прироста. Исследована роль трансграничных миграций в демографических процессах, в том числе участие в них коренных этносов бывших национально-территориальных образований СССР. На основе анализа языковых предпочтений выявлена роль ассимиляционных процессов в демографическом развитии отдельных народов в постсоветский период.

Ключевые слова: Западная Сибирь, население, этносы, демография, перепись, урбанизация.

Численность и национальный состав населения в каждом отдельно взятом регионе страны в XX столетии трансформировались, как правило, под воздействием экономического фактора, значение которого определялось наличием либо отсутствием важных для страны субъектов хозяйственной деятельности (предприятий, банков и т. д.) или

ресурсов (земельных, водных, энергетических, полезных ископаемых). При этом неэкономические причины продолжали оказывать воздействие на развитие демографической подсистемы. На этнодемографические процессы опосредованно влияли предшествующие этапы исторического развития региона, в частности, опыт взаимодействия

* Исследование проведено по проекту № 2718 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

Дашинамжилов О. Б., Лыгденова В. В. Национальный состав населения Западной Сибири в постсоветский период (1989–2010 годы) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 279–287.

автохтонного и пришлого населения, степень их родства в культурно-цивилизационном, религиозном и языковом плане. Большое значение имел и географический фактор: центральное, промежуточное, периферийное положение территории, соседство с густоили малонаселенными регионами либо странами; уровень экономического и демографического развития последних также играл немаловажную роль. Процессы народонаселения могли значительно деформироваться под влиянием общественно-политической обстановки. Социальные катаклизмы, деятельность государства были способны изменить судьбы целых народов. В связи с этим важно изучить влияние данных факторов на конкретном примере такой крупной территории, как Западная Сибирь, где проживают коренные этносы и пришлое население.

Базу источников для исследования составили опубликованные и неопубликованные материалы Всесоюзной и Всероссийской переписей населения 1989 и 2010 гг., извлеченные из центральных и региональных архивохранилищ и библиотек. Основной акцент в статье сделан на исследовании демографических характеристик крупных национальностей (от 10,0 тыс. чел.). В работе не будут рассматриваться коренные народы Севера; изучение трансформации их численного состава в постсоветский период может стать темой отдельного изучения. В данном исследовании авторы опираются на инструментарий, разработанный ранее для анализа этнодемографических процессов, протекавших в Западной Сибири в предшествующий исторический период (1959–1989 гг.), и представленный в вышедшей в 2013 г. соответствующей публикации.

Отличительной чертой Западной Сибири, как и в целом восточных районов России, являлось то, что ее демографическое развитие определялось политикой, проводимой центральными государственными органами. Очередной этап социально-экономической и политической модернизации нашей страны в конце XX в. оказал огромное влияние на процессы народонаселения в регионе. Перестройка хозяйственного уклада во второй половине 1980-х гг. и рыночные преобразования 1990-х гг. привели к масштабным структурным изменениям во всех сферах жизни общества. Снижение инвестиционной активности и свертывание практически всех

программ хозяйственного освоения Сибири в 1990-е гг. сразу же сказались на функционировании многочисленных индустриальных центров, созданных за прошедшие годы. Несмотря на то, что в первом десятилетии XXI в. государственная политика в отношении зауральских районов приобрела новые черты и на центральном уровне была признана необходимость продолжения прежнего курса, направленного на хозяйственное освоение востока России, его практическая реализация натолкнулась на дефицит демографических, материальных и финансовых ресурсов. Для осуществления новых экономических программ правительство было вынуждено привлекать негосударственные российские и зарубежные инвестиции, а также и иностранную рабочую силу. Рассмотрим ниже какие изменения произошли в национальной структуре населения экономического района за годы этих преобразований.

В период 1989–2010 гг. впервые за долгое время число жителей Сибири уменьшилось. Материалы Всероссийской переписи 2010 г. показали, что с 1989 г. население Западной Сибири, состоящее из нескольких этнических групп, сократилось с 15 013,2 тыс. до 14 473,1 тыс. чел., или на 3,6 %, тогда как по России в целом – только на 2,8 % (табл. 1). Связано это с неблагоприятным положением, которое сложилось в естественном приросте и миграции. Удельный вес городского населения за 20 лет увеличился всего на 0,5 % (с 72,7 до 73,2 %). При этом в Алтайском крае, Кемеровской области данный показатель даже снизился. Замедление темпов урбанизации произошло вследствие снижения естественного прироста, сокращения интенсивности сельско-городских миграций, которые в начале 1990-х гг. приняли даже возвратный (в село) характер, а также преобразований ряда поселков городского типа в села.

У народов первой группы произошло значительное сокращение численности населения (см. табл. 1, 2). Так, количественное представительство русских людей в России снизилось на 7,4 %, в Западной Сибири – на 4,5 %. Дело в том, что, во-первых, благодаря возрастной структуре, которая была моложе, по сравнению с европейскими регионами страны, снижение показателей естественного прироста в экономическом районе оказалось меньшим, чем по стране в целом.

Таблица 1

Национальный состав населения Западной Сибири
по данным Всесоюзной переписи 1989 г. *

Этнос	Численность (тыс. чел.)	Доля в населении (%)	Доля среди нерусских народов (%)
Народы первой группы			
Русские	12 749,1	84,9	–
Украинцы	583,8	3,9	25,8
Белорусы	113,2	0,8	5,0
Итого	13 446,1	89,6	–
Народы второй группы			
Татары	398,6	2,7	17,6
Чуваши	79,9	0,5	3,5
Мордва	42,3	0,3	1,9
Башкиры	52,1	0,3	2,3
Марийцы	16,1	0,1	0,7
Удмурты	17,1	0,1	0,8
Итого	606,1	4,0	–
Народы третьей группы			
Немцы	416,5	2,8	18,4
Поляки	12,5	0,08	0,6
Латыши	8,4	0,06	0,4
Литовцы	6,0	0,04	0,3
Эстонцы	9,8	0,07	0,4
Итого	453,2	3,0	–
Народы четвертой группы			
Казахи	130,2	0,9	5,8
Алтайцы	67,1	0,4	3,0
Шорцы	13,2	0,09	0,6
Итого	210,5	1,4	–
Народы пятой группы			
Армяне	16,1	0,1	0,7
Азербайджанцы	35,8	0,2	1,6
Узбеки	15,2	0,1	0,7
Таджики	4,4	0,03	0,2
Киргизы	5,9	0,04	0,3
Народы Дагестана	14,1	0,09	0,6
Чеченцы	8,6	0,06	0,4
Итого	100,1	0,7	–
Евреи	23,3	0,16	1,0
Цыгане	10,8	0,07	0,5
Молдаване	27,0	0,18	1,2
Всего	15 013,2	100,0	–

* РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 69. Д. 204. Л. 1–6; Д. 215. Л. 1–6; Д. 219. Л. 129–134; Д. 220. Л. 88–93; Д. 224. Л. 71–76; Д. 225. Л. 1–6.

Во-вторых, удобное территориально-географическое положение на пересечении миграционных потоков, устремившихся в постсоветское время из восточных (Восточная Сибирь, Дальний Восток) и южных (Казахстан и Средняя Азия) регионов, позволило западносибирским регионам компенсировать часть демографических потерь (мигрировало в основном русское и русскоговорящее население). В-третьих, численность русских пополнилась за счет ассимиляционных процессов, ускорившихся в 1990-е гг. у других народов, проживающих на территории Западной Сибири. Доля русских, зафиксированная в 2010 г. в городах, снизилась на один процент (с 74,1 до 73,1 %). К большому сожалению, мы располагаем только фрагментарными статистическими данными о доле городского населения среди разных этносов, поэтому исследовательский анализ этого аспекта за 1989–2010 гг. будет носить условный характер.

Поступательный рост количественного представительства украинского этноса, наблюдавшийся в 1959–1989 гг., сменился значительным снижением его численности – в Западной Сибири на 49,0 %. Распад Советского Союза, трансформация прежде межреспубликанских миграционных связей в международные, заметно сократили размеры притока украинцев из районов их преимущественного расселения. В отдельные годы, в особенности в начале 1990-х, во время повсеместного ухудшения социально-экономического положения, наблюдался даже некоторый отток представителей различных этносов в свои «титовые» республики, множество украинцев, преимущественно тех, кто сравнительно недавно стал работать на промышленных предприятиях и стройках Сибири, вернулось на родину. В последующие годы, несмотря на восстановление положительного баланса миграционного обмена между Россией и Украиной, из-за ассимиляционных процессов численность украинского народа продолжала снижаться. Так, число украинцев, признавших в ходе переписи 2010 г. в качестве родного русский язык, значительно выросло. Даже в Тюменской области, где в 1989 г. был зафиксирован наибольший удельный вес лиц, признавших родным украинский язык, этот показатель достиг 63,9 %, в Кемеровской области – 81,9 % (1989 г. – 60,1 %), Новосибирской – 81,4 (66,7 %), Омской – 89,7

(72,7 %), Томской – 78,4 (57,3 %), Алтайском крае – 89,6 (71,9 %). Концентрация украинского населения в Тюменской области еще более возросла. Если в 1989 г. здесь проживало 44,6 % всех украинцев Западной Сибири, то в 2010 г. – уже более половины (52,8 %). Доля горожан среди них сохранилась почти на прежнем уровне (78,0 и 77,8 %).

Практически одинаковые демографические процессы происходили у белорусов, количество которых уменьшилось в Российской Федерации на 56,8 %, а в Западной Сибири – на 54,7 %. Сокращение белорусского населения меньше всего затронуло Тюменскую область (–39,5 %), за счет чего ее удельный вес в общей численности этноса возрос с 43,3 до 50,0 %. Исследовательский анализ располагаемых данных по некоторым регионам показал, что доля белорусов-горожан к 2010 г., возможно, снизилась. Так, в Омской области она составила 66,3 % (в 1989 г. – 73,7 %), в Томской – 65,0 % (68,7 %) [Национальный состав и владение языками..., 2013. С. 69]. Подобное явление можно объяснить неоднородным протеканием ассимиляционных процессов, которые в городских поселениях шли интенсивнее, чем в сельской местности, где этническая идентичность сохранялась дольше.

Во многом похожие тенденции наблюдались и у приволжских народов, вошедших во вторую группу. Так, численность татар за 20 лет в Западной Сибири снизилась на 7,1, в России в целом – на 3,8 %. При этом их численное представительство сократилось во всех регионах Западной Сибири, за исключением Тюменской области (+5,5 %). В результате удельный вес татар, проживавших в области, повысился с 57,0 до 64,8 %. Необходимо обратить внимание и на распространение ассимиляционных процессов среди татарского населения, которые прежде носили довольно умеренный характер. Несмотря на возрождение национальной культуры, традиций в постсоветский период, доля признавших родным русский язык в Западной Сибири увеличилась. Так, если в 1989 г. в Новосибирской области она составляла 30,9 %, то в 2010 г. – 45,8 %, в Омской – 18,9 и 33,9 %, Томской – 31,3 и 46,8 %. Даже в Тюменской области этот показатель поднялся с 17,8 до 29,2 %. Наибольший удельный вес лиц, признавших родным русский язык, был отмечен в Кеме-

ровской области (60,1 %) [Национальный состав населения, 2013. С. 131]. Доля татар-горожан в Западной Сибири (кроме Алтайского края) за 20 лет возросла с 71,3 до 72,8 %.

Если рассматривать другие этносы группы – мордву и чувашей, то их этнодемографическое развитие в Западной Сибири стало иметь больше общих черт с белорусами и украинцами; количественное представительство в России сократилось на 30,6 и 19,0 % соответственно, в том числе в Западной Сибири – на 56,9 и 41,0 % (до 18,2 тыс. и 47,1 тыс. чел.). Трансформация этнического самоопределения среди вышеназванных народов протекала интенсивнее, чем у татар. Например, в Кемеровской области русский язык в качестве родного признали 72,2 % (1989 г. – 52,8 %) чувашей, а в Томской – 68,6 % (50,8 %). К сожалению, мы не располагаем данными о языковых предпочтениях мордовского населения, но можно с большой долей уверенности предположить, что процесс его ассимиляции шел даже более активно. Как и в случае с вышеупомянутыми этносами, концентрация мордвы и чувашей в Тюменской области за 20 лет только увеличилась. И если в 1989 г. здесь проживало соответственно только 26,4 % мордвы и 39,1 % чувашей, то в 2010 г. – уже 40,8 и 54,5 %.

Что касается других этносов Поволжья, позднее подключившихся к процессу хозяйственного освоения Западной Сибири – башкир, удмуртов и марийцев, то динамика их численности оказалась следующей. Так, количество удмуртов сократилось на 42,2 % (с 17,1 тыс. чел. в 1989 г. до 9,9 тыс. чел. в 2010 г.), марийцев – на 7,8 % (16,1 тыс. и 14,9 тыс. чел.), но башкир стало больше на 1,4 % (52,1 тыс. и 52,9 тыс. чел.). Масштабы убыли в целом по России у них оказались ниже, по всей вероятности, за счет изменения демографического баланса на территории страны и роста удельного веса в населении ее европейской части. И прежде высокое представительство этих этносов в нефтегазовых районах за 20 лет еще более увеличилось. Так, удельный вес башкир, живущих в Тюмени, повысился с 78,7 % в 1989 г. до 87,7 % в 2010 г., удмуртов – с 41,4 до 51,6 %, марийцев – с 55,9 до 74,2 %.

Особенно высокими масштабами снижения своего численного состава отличались национальности, отнесенные нами к третьей

группе. Так, в Западной Сибири более чем наполовину снизилось количественное представительство немцев (–55,6 %), литовцев (–57,3 %), латышей (–59,2 %), эстонцев (–52,4 %), и только убыль у поляков оказалась меньшей (–39,5 %). Подобная динамика соответствовала демографическим тенденциям, сложившимся у этих народов в целом по России. И дело здесь не только в ассимиляционных процессах и снижении показателей естественного прироста, но и в миграции. В 1990-е гг., в особенности в первой половине десятилетия после распада Советского Союза и смягчения миграционной политики представители этносов третьей группы стали перемещаться за пределы России. Этому благоприятствовало социально-экономическое положение, сложившееся в титульных государствах, отличавшееся высоким уровнем жизни и большей стабильностью. Прежде всего, переселенческое движение охватило немцев, в значительно меньшей мере – этносы Прибалтики. В первое время государственные органы Германии упростили въезд «своих» мигрантов из бывшего СССР, а Литва, Латвия и Эстония этому практически не препятствовали. У поляков основная часть желающих покинуть территорию Сибири, скорее всего, реализовала свое намерение еще в советский период, поэтому миграции в снижении их численности играли наименьшую роль. Если рассматривать степень вовлеченности указанных народов в процессы урбанизации, то мы располагаем данными только по немецкому этносу. Так, немцев-горожан в Западной Сибири за 20 лет стало больше на несколько процентных пунктов (рост с 44,3 до 47,8 %).

Что касается алтайцев, казахов и шорцев, то ведущую роль в этнодемографических процессах здесь играл естественный прирост, снижение которого хотя и оказалось заметным, но не достигло такого уровня, как, например, у славянских и приволжских народов, благодаря частичному сохранению традиционных воспроизводственных моделей поведения. Только у казахов перемещения из соседнего Казахстана оказали влияние на некоторое повышение их количественного представительства. За 20 лет количество казахов, алтайцев увеличилось на 1,5 %, 7,7 %, а шорцев – скорее всего за счет ассимиляции, снизилось на 16,0 % [Скобелев, 2002. С. 175]. И это с учетом то-

го, что в составе алтайцев в 2010 г., например, не были учтены кумандинцы и телеуты. Еще одной особенностью этносов данной группы являлся невысокий уровень миграционной мобильности. За пределами традиционных мест проживания их численность повышалась медленно. Например, в Тюменской области, наиболее экономически привлекательном регионе Западной Сибири, в 2010 г. проживало 14,5 % казахов экономического района, 91 алтаец (из 72,3 тыс. чел.) и 77 шорцев (из 11,1 тыс. чел.).

Распад Советского Союза, социально-экономические и политические преобразования значительно ускорили процесс сокращения численности евреев. В 2010 г., на территории России было учтено только 156,8 тыс. представителей этого народа, по сравнению с 536,8 тыс. чел., отмеченных в год последней советской переписи (-70,8 %), а в Западной Сибири – всего 7,5 тыс. чел. (-67,8 %) (табл. 2). Таким образом, произошло более чем трехкратное сокращение его численности. Кроме ухудшения процессов воспроизводства и ассимиляции, как и в случае с немецким этносом, высокую роль в снижении количества евреев сыграла эмиграция за пределы постсоветского пространства.

Заметно упала и численность молдаван, причинами чего были явления, характерные и для народов прибалтийского происхождения.

Социально-экономические, политические и демографические последствия реформ оказались настолько значительными, что привели к возникновению новых явлений в национальном составе населения России и Западной Сибири в частности. При заметном снижении участия народов, входящих в первую, вторую, третью группы, в хозяйственном освоении восточных районов существенно повысился вклад этносов Кавказа и Средней Азии. В 1990-е гг. в силу целого комплекса разнообразных причин произошел рост их миграционной мобильности. В этой связи нам представляется необходимым выделить еще одну, пятую группу, в которую вошли вышеуказанные национальности. Несмотря на то, что народы, отнесенные нами к этой группе, сильно отличаются в культурно-языковом и религиозном плане, общим для них является резкий рост их численного представительства в 1989–2010 гг.

Больше всего возросла численность тех народов, в титульных государствах которых сложились неблагоприятная политическая обстановка или разразились военные конфликты. Так, количественное представительство армян в Западной Сибири возросло в 3,4 раза (с 16,1 тыс. до 54,0 тыс. чел.), азербайджанцев – в 2,0 раза (с 35,8 тыс. до 71,3 тыс. чел.), таджиков – в 7,8 раз (с 4,4 тыс. до 34,5 тыс. чел.). Рост интенсивности трудовых миграций из Средней Азии с конца 1990-х гг., прежде всего, отразился на численности киргизов (рост в 3,6 раза, до 21,3 тыс. чел.) и узбеков (рост 2,7 раза, до 41,4 тыс. чел.). Одновременно с этим повысилось количественное представительство некоторых этносов, проживающих преимущественно в российских северокавказских республиках. Так, численность основных дагестанских народов (аварцев, даргинцев, кумыков и лезгин) за 20 лет увеличилась в 3,3 раза с 14,1 тыс. до 46,2 тыс. чел., чеченцев – на 60,2 % (с 8,6 тыс. до 13,7 тыс. чел.).

В заключение следует сказать о том, что экономическое освоение слабозаселенных в хозяйственном отношении регионов Западной Сибири требовало привлечения значительного количества демографических ресурсов, источником которых, как правило, являлись трудоизбыточные европейские районы страны. В послевоенный период активное участие в аграрной колонизации и индустриализации восточных районов, кроме русского, приняли народы, уже довольно давно интегрированные в социальную жизнь российского общества, культурно и исторически близкие к доминирующему этносу, обладающие высокой миграционной мобильностью (славянские, прибалтийские, поволжские и другие народы). В последующем состав участников хозяйственного освоения стал постепенно меняться. Наряду с прежними этносами в подъеме экономического потенциала Западной Сибири стали активнее принимать участие национальности, проживающие преимущественно в кавказских и центрально-азиатских республиках. Одновременно с этим снизилась переселенческая активность прибалтийских и некоторых других народов, значительно ускорились ассимиляционные процессы, в особенности среди национальностей, уже давно участвующих в освоении восточных районов.

Таблица 2

Национальный состав населения Западной Сибири по данным
Всероссийской переписи 2010 г. *

Этнос	Численность (тыс. чел.)	Доля в населении (%)	Доля среди нерусских народов (%)
Народы первой группы			
Русские	12 174,5	84,1	–
Украинцы	297,9	2,0	12,9
Белорусы	51,3	0,4	2,2
Итого	12 523,7	86,5	–
Народы второй группы			
Татары	370,5	2,6	16,1
Чуваши	47,1	0,3	2,0
Мордва	18,2	0,1	0,8
Башкиры	52,9	0,4	2,3
Марийцы	14,9	0,1	0,6
Удмурты	9,9	0,07	0,4
Итого	513,5	3,5	–
Народы третьей группы			
Немцы	184,9	1,3	8,0
Поляки	7,6	0,05	0,3
Латыши	3,4	0,02	0,1
Литовцы	2,6	0,02	0,1
Эстонцы	4,7	0,03	0,2
Итого	203,2	1,4	–
Народы четвертой группы			
Казахи	132,1	0,9	5,7
Алтайцы	72,3	0,5	3,1
Шорцы	11,1	0,08	0,5
Итого	215,4	1,5	–
Народы пятой группы			
Армяне	54,0	0,4	2,3
Азербайджанцы	71,3	0,5	3,1
Узбеки	41,4	0,3	1,8
Таджики	34,5	0,2	1,5
Киргизы	21,3	0,2	0,9
Народы Дагестана	46,2	0,3	2,0
Чеченцы	13,7	0,09	0,6
Итого	282,4	2,0	–
Евреи	7,5	0,05	0,3
Цыгане	12,6	0,09	0,5
Молдаване	21,4	0,1	0,9
Всего	14 475,8	100,0	–

* Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Распад Советского Союза на отдельные государства и возникшие пограничные барьеры затруднили перемещения населения, а следовательно, и участие народов (в особенности проживающих в бывшей европейской части СССР) в хозяйственном освоении Сибири. Смена государственной хозяйственной парадигмы в пользу рыночных принципов, которые подразумевают самообеспечение регионов, снизили привлекательность восточных районов и стимулировали отток населения, а облегчение визового режима привело к эмиграции в дальнее зарубежье значительной части немцев и некоторых других народов.

В первом десятилетии XXI в. вопрос хозяйственного подъема Сибири (в том числе и Западной) вновь становится актуальным. Однако демографический потенциал европейских территорий и других традиционных регионов-доноров, несмотря на востребованность, в новых условиях оказался на грани истощения (в меньшей мере, у поволжских республик). Кроме того, по уровню экономического развития они если и уступали сибирским территориям, то незначительно. Одновременно с этим хозяйственное и внутривнутриполитическое положение бывших

республик Кавказа и Центральной Азии складывалось менее благоприятно, что способствовало, несмотря на возникновение границ, притоку из них трудовых ресурсов. Таким образом, в новых условиях формирование национального состава населения Западной Сибири, при сохранении ведущего положения русского народа, стало происходить под влиянием иных демографических трендов, а также ассимиляционных процессов, которые значительно ускорились после дезинтеграции Советского Союза.

Список литературы

Национальный состав и владение языками, гражданство населения Томской области: Стат. сб. Томск: Томскстат, 2013. 93 с.

Национальный состав населения: Стат. сб. Кемерово: Кемеровостат, 2013. Ч. 1. 203 с.

Скобелев С. Г. Коренное население Сибири в составе Российской империи и СССР: динамика численности как отражение политики центра // *Ab Imperio*. 2002. № 2. С. 149–190.

Материал поступил в редколлегию 22.09.2013

О. В. Dashinamzhirov^{1,3}, V. V. Lygdenova^{1,2}

¹ *Novosibirsk State University*

2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² *Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS
17 Lavren'iev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

³ *Institute of History of the Siberian Branch of the RAS
8 Nikolayev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

victoria.lygdenova@gmail.com

NATIONAL COMPOSITION OF WESTERN SIBERIAN POPULATION IN POST-SOVIET PERIOD (1989–2010)

Purpose: Research of national composition of the population of Western Siberia in 1989–2010 with the following aims: to study the changes that happened in the quantitative and equity structure of the largest ethnicities among the population of Western Siberia; to analyze the impact of social-economic and political reforms on ethno-demographic development of Western Siberia; to consider the changes that happened in natural increase and migration and their role in the changes that happened in quantitative composition of specific peoples.

Results: As a result of the research it is revealed that the destruction of the Soviet Union, reformation of economic regime led to the wide scale structural changes in all spheres of society, including demographic development of Russia. Number of population was reduced on account of natural increase points' decrease and representation of many peoples of Western Siberia was changed.

Conclusion: For economic exploration of under populated Western Siberian regions it was necessary to attract great amount of demographic resources that was firstly filled by labor excessive European parts of the country. On the first stage such peoples, excluding Russians, which had earlier been integrated into social life of Russian society and had been culturally and historically close to the dominated ethnos with high migratory activity were involved into agricultural colonization and industrialization of eastern regions of the country. Later, according to the realization of politics of the productive force's displacement to the east composition of economic exploration the circle of members was changed in the post war period. The Soviet Union destruction into separate unions and transformation of administrative-command system was reflected on the national composition of Western Siberian population. Migration of population was more difficult as a result of appeared border barriers and, consequently, participation of the peoples that lived in the European part of the USSR in the economic exploration of the regions was also more complicated. Eastern areas lost their attraction and it stimulated the outflow of the population, including its movement into non CIS-countries. In the first ten years of the XXI century the problem of economic growth of Siberia became important. However, demographic potential of European territories and other regions that traditionally filled the gap of Siberian population was extremely pure. At the same time economic and internal political situation of the Caucasian and Central Asian countries that had previously been a part of the USSR was less productive and they contributed their labor recourses to Western Siberia. Thus, in new conditions national composition of Western Siberia where Russians stated as a dominated ethnos has been formed under new demographic trends' impact and also under assimilative processes that were accelerated after disintegration of the Soviet Union.

Keywords: Western Siberia, population, ethnos, demography, census, urbanization.

References

Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo naseleniya Tomskoi oblasti [National Composition and Languages' Abilities, Citizenship of Tomsk Region]. Statistical Book, Tomsk, Tomskstat Publ., 2013, 93 p. (In Russ.)

Natsionalnyi sostav naseleniya. Ch. 1. Statisticheskii sbornik [National Composition of Population, p. 1, Statistical Book]. Kemerovo, Kemerovostat Publ., 2013, 203 p. (In Russ.)

Skobelev S. G. Korennoe naselenie Sibiri v sostave Rossiskoi imperii i SSSR: Dinamika chislenosti kak otrazhenie politiki tsentra [Indigenous Population of Siberia as a Part of Russian Empery and USSR: Dynamics of Number as a Reflection of Central Politics]. *Ab Imperio*, 2002, no. 2, p. 149–190. (In Russ.)